

М.Кривогуз, Д.Фесенко

ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕАЭС

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-9-30

Статья принята к печати 01.11.2021

Введение

Неопределенная ситуация, сложившаяся в мировой экономике, является следствием противостояния ведущих стран мира во внешнеэкономической, технологической и политической областях, главную роль в котором играют США, вводящие всевозможные санкции и ограничения. Значительные экономические потери вызваны также воздействием пандемии COVID-19, перспективы окончания которой не ясны. В этих условиях для Российской Федерации особое значение приобретает взаимодействие в рамках региональных экономических интеграционных структур, прежде всего – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Промышленное сотрудничество в ЕАЭС является наиболее приоритетным аспектом интеграционных процессов на евразийском пространстве. Реальный сектор выступает центральным стержнем экономической интеграции государств Союза, вокруг которого выстраиваются процессы координации других секторов экономики единого торгового, таможенного и финансового пространства.

В части промышленности и промышленных субсидий основными правоустанавливающими документами являются соответственно статьи 92 и 93 Договора о Евразийском экономическом союзе. Координацию мероприятий в этой сфере на постоянной основе осуществляет Департамент промышленной политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Совершенствованию этой деятельности призвано способствовать принятие новой редакции Основных направлений промышленного сотрудничества (ОНПС) в рамках ЕАЭС до 2025 года, утвержденной Решением Евразийского межправительственного совета № 5 от 30 апреля 2021 г.

Из 56 мероприятий Плана на 2016–2020 гг., утвержденного Решением Совета Комиссии от 17.03.2016 г., 53 мероприятия выполнены, а 3 выполняются на постоянной основе. За время реализации ОНПС в 2015–2020 гг. разработано и принято 186 актов Союза, из них – 112 актов Коллегии, 48 актов Совета, 22 акта Евразийского межправительственного совета, 4 акта Высшего Евразийского экономического совета [1].

Однако в настоящее время государства – члены ЕАЭС не готовы к реализации единой промышленной политики – согласно упомянутой выше Статье 92 Договора о ЕАЭС, «Стороны самостоятельно реализуют свои национальные промышленные политики» [2]. В рамках ЕАЭС участники объединения согласились взаимодействовать по специально разрабатываемым Основным направлениям промышленного сотрудничества, и в этом ЕЭК отводится координирующая роль.

Государства – участники Союза согласовали 14 Евразийских технологических платформ в инновационной сфере. Портфель инвестиционных проектов на 2018–2022 гг. был сформирован в объеме 777 млрд долл., и, в соответствии с решением ЕЭК (№ 23 от 30.03.2018), провозглашена цифровая трансформация процессов сотрудничества.

Тем не менее для каждого из государств, входящих в ЕАЭС, доля внешнеторговых потоков в рамках этого интеграционного образования существенно меньше объемов торговли с третьими странами. Так, основным экспортным торговым партнером стран – членов ЕАЭС выступают ЕС (более 50% совокупного экспорта) и КНР (почти 30%); основной поток импорта в страны – члены ЕАЭС также поступает из ЕС (около 40%) и КНР (более 40%) [3].

Свою задачу авторы настоящей статьи видят в том, чтобы попытаться обобщить и оценить эффективность предпринимаемых государствами ЕАЭС организационных усилий в сфере промышленного сотрудничества, обозначить наиболее перспективные направления взаимодействия и рассмотреть препятствия на этом пути. Важнейшим направлением исследования авторы считают анализ общего рынка промышленной продукции стран Союза, а главным критерием, отражающим уровень интеграции, – динамику доли кооперационных поставок между ними. Такие поставки позволяют выстраивать производственные цепочки и производить товары с высокой добавленной стоимостью.

При этом необходимость обобщения большого массива данных по промышленности и внешней торговле государств ЕАЭС, возможно, потребует изложения результатов исследования не в одной статье.

Тенденции рынка промышленной продукции стран – членов ЕАЭС в 2015–2019 и 2020 гг.

В целом за период реализации первой программы ОНПС (2019 г. по отношению к 2015 г.) по большинству направлений были достигнуты положительные результаты. В частности:

- промышленное производство в ЕАЭС выросло на 12,2%, в том числе по обрабатывающей промышленности – на 13,8%;
- производительность труда в обрабатывающей промышленности повысилась на 24% (с 17,1 тыс. долл. на одного занятого до 21,2 тыс. долл.);
- взаимные кооперационные поставки между государствами – членами ЕАЭС увеличились на 53%;
- общий объем взаимной торговли промышленной продукцией возрос более чем на 34,1%;
- доля поставок продукции производителями на свои национальные рынки возросла на 1,4%, при одновременном сокращении доли импорта из третьих стран;
- удельный вес высокотехнологичных видов деятельности в совокупном объеме производства продукции обрабатывающей промышленности увеличился на 2,7% и составил 29,6% [1].

Однако, начиная с 2020 г. пандемия и связанные с ней ограничения оказали негативное влияние не только на промышленность, но и на все сферы экономики. В свою очередь правительствами государств-членов был принят комплекс мер, направленных на поддержку населения, бизнеса и стабилизацию экономической ситуации. В той или иной степени большая часть мер поддержки затронула и промышленные предприятия стран Союза.

В целом по ЕАЭС ВВП в 2020 г. снизился на 3,3%, что вписывается в общемировые тенденции, инвестиции в основной капитал сократились на 4,2%, оборот розничной торговли – на 4,1, грузооборот – на 4,8, пассажирооборот – на 49,1% [3;8]. Сократились объемы импорта промышленной продукции из третьих стран, взаимной торговли промышленной продукцией, а также кооперационных поставок в рамках взаимной торговли между государствами-членами и во внешней торговле в целом [4;7]. На этом фоне определенным достижением выглядит наращивание объемов производства в ЕАЭС продукции обрабатывающей промышленности на 0,6% [5].

По итогам 2020 г. за счет негативного влияния пандемии COVID-19 емкость рынка обрабатывающей промышленности Союза в стоимостном выражении по отношению к предыдущему году сократилась на 10,6%, составив 781,8 млрд долл. (Приложение, рис. 1). Вместе с тем, физический объем рынка сократился всего на 0,2%. Таким образом, стоимостной объем рынка снизился значительно больше, чем физический. Это свидетельствует о том, что рынок насыщался за счет более дешевой продукции, причем подешевела

как продукция, выпускаемая предприятиями Союза, так и ввозимая из третьих стран.

Интерпретируя относительно высокие показатели экономической динамики рынка Союза за период 2015–2019 гг. (динамика производительности труда, доля высокотехнологичных производств) и данные за 2020 г., следует учитывать, что на общем рынке доминирующее положение по-прежнему занимает Россия, на долю которой приходится 62,5% совокупного объема представленной продукции. Кроме того, необходимо иметь в виду, что впечатляющий рост таких показателей, как общий объем взаимной торговли промышленной продукцией и доля кооперационных поставок между государствами – членами ЕАЭС, обусловлен крайне низкой исходной базой.

Приведенные выше данные о росте выпуска продукции обрабатывающей промышленности в ЕАЭС (+0,6%) в 2020 г. достигнуты исключительно за счет РФ [6]. Более высокими темпами рос выпуск продукции обрабатывающей промышленности в Казахстане (Приложение, рис.2), однако, учитывая несравнимо более скромное место этой страны на рынке Союза, определяющей является роль РФ.

На Беларусь и Казахстан приходятся значительно меньшие доли промышленной продукции на общем рынке – соответственно 4,2 и 3,2%, а вклад Армении и Кыргызстана в формирование этого рынка крайне незначителен – на их долю приходится 0,34 и 0,28% товарооборота. Таким образом, тенденции развития общего рынка определяются динамикой российской экономики. В обрабатывающей промышленности Кыргызстана, Армении и Беларуси в 2020 г. преобладали негативные тенденции – по сравнению с предыдущим годом показатели снизились на 7,2%, 3,9 и 0,2% соответственно. (Приложение, рис.2).

В целом же по промышленности (как обрабатывающей, так и добывающей) производство продукции в ЕАЭС по итогам 2020 г. снизилось на 2,6%, причем спад промышленного производства произошел во всех странах Союза. Наиболее значительное снижение объема производства отмечалось в Кыргызстане (–6,6%). В меньшей степени, но достаточно существенно, снизился объем промышленного производства в России (–2,6%). В Армении, Беларуси и Казахстане сокращение промышленного производства по итогам прошедшего года составило менее 1% (–0,9%, –0,7 и –0,7% соответственно) [1].

Подобная динамика промышленного производства была обусловлена в первую очередь негативными показателями функционирования горнодобывающей промышленности. В целом по ЕАЭС объем производства продукции добывающей промышленности сократился на 6,4% [3], в том числе в Кыргызстане снижение составило 22,4% [13], в России – 6,9 [9], в

Казахстане – 3,9 [11], в Беларуси – 2,2% [10]. В Армении, единственном из государств-членов, отмечен рост объема производства продукции горнодобывающей промышленности на 11,6% [12].

В структуре общего рынка преобладают поставки продукции производителями государств-членов на свои национальные рынки – на долю таких поставок приходится до 2/3 емкости общего рынка. Так, в 2020 г. на продукцию обрабатывающей промышленности, произведенную в государствах – членах Союза, приходилось 65,3% рынка, тогда как на взаимные поставки – лишь 5,2%. В результате на долю импорта из третьих стран пришлось 29,5% промышленной продукции рынка ЕАЭС (Приложение, рис.3). Очевидно, что более, чем 50-процентный рост кооперационных поставок между странами-членами организации в 2015–2019 гг. был обусловлен низкой базой, причем на долю этих поставок приходится лишь несколько процентов совокупного внешнеторгового оборота.

Вместе с тем то обстоятельство, что сегмент поставок продукции производителями стран Союза на свои национальные рынки сократился в два раза больше, чем импорт из третьих стран и взаимные поставки, свидетельствует о том, что в условиях пандемийных ограничений потребители промышленной продукции сократили закупки, прежде всего отечественной продукции, но отказаться от приобретения импортной продукции они не смогли.

Подобное соотношение показателей динамики национального производства и импорта лишний раз подчеркивает тот факт, что национальные производители не обеспечивают производство продукции в объемах, позволяющих удовлетворить спрос на рынке Союза, в результате чего потребители фактически вынуждены ориентироваться на поставки из-за границы. Причина этого, как представляется, не только в ограниченности производственных возможностей, но и в технических и качественных характеристиках предлагаемой потребителям продукции. В частности, как показывает отраслевой анализ, в 2020 г. доля импорта из третьих стран возросла практически во всех сегментах продукции машиностроения [4].

При этом производители государств – членов ЕАЭС, в силу отсутствия ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле, имеют явное конкурентное преимущество по сравнению с производителями из третьих стран, в результате чего более активному наращиванию взаимных поставок препятствует в первую очередь ограниченность предложения со стороны предприятий государств – членов Союза. В настоящее время объективно сложились благоприятные условия для реализации на территории ЕАЭС импортозамещающих проектов, и потребителям

государств Союза теоретически могут быть предложены аналоги продукции, поставляемой из третьих стран.

Важными условиями реализации импортозамещающих проектов являются обеспечение качества производимой продукции, соответствующего мировому уровню, и снижение ее себестоимости. Это в значительной мере может быть достигнуто за счет развития на территории Союза предприятий по выпуску запасных частей и комплектующих для производства промышленной продукции.

Отраслевой аспект итогов 2020 г.

Вследствие негативного влияния пандемии COVID-19, в 2020 г. рынок промышленной продукции Союза сократился как в стоимостном, так и в физическом выражении. Снижение стоимостного объема затронуло большинство отраслевых сегментов рынка обрабатывающей промышленности. При этом 16 отраслевых сегментов характеризовались сокращением стоимостных объемов промышленной продукции, в то время как наращиванием – всего 5.

Положительный прирост (по стоимости) отмечался в таких отраслевых сегментах общего рынка, как продукция металлургии (+12,4%), продукция деревообрабатывающей промышленности (+9,8), текстильные изделия (+5,2), прочие виды продукции обрабатывающей промышленности (+1,4), продукция электронно-оптической промышленности (+0,6%) [5; 6]. В 2020 г. в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности, несмотря на пандемию коронавируса COVID-19, зафиксировано наращивание физических объемов производства. Рост объемов производства отмечен в 11 отраслях обрабатывающей промышленности из 21, снижение – в 9 отраслях, и одна отрасль осталась на уровне предыдущего года.

При этом наращивание объемов производства происходит в отраслях, спрос на продукцию которых в условиях пандемии возрос или остался на прежнем уровне. Так, наибольшие положительные темпы прироста объемов производства продемонстрировали фармацевтическая промышленность (+23%), производство текстильных изделий (+11,2), химическая промышленность (+6,4), мебельная промышленность (+4,5), производство бумаги и бумажной продукции (+4,2), производство машин и оборудования (+3,9), производство резиновых и пластмассовых изделий (+3,1), а также пищевая промышленность (+3%) [1; 5; 6].

В свою очередь снижение объемов производства происходило в отраслях, выпускающих продукцию не первой необходимости (так называемого отложенного спроса), инвестиционные товары, а также в

отраслях, которые выступают основными поставщиками сырья, материалов и комплектующих для первых двух групп отраслей.

Тенденции во внешней торговле стран – членов ЕАЭС в 2020 г.

Суммарный объем импорта промышленной продукции государств-членов из третьих стран в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом снизился на 6,6%, в то время как по итогам 2019 г. было зафиксировано наращивание объемов импорта на 4,8%. Объем импорта продукции обрабатывающей промышленности государств-членов из третьих стран также снизился на 6,6%, а по итогам 2019 г. был зафиксирован его рост на 4,6% [1; 4].

Наращивание объемов импорта из третьих стран в 2020 г. отмечалось в 4 отраслях обрабатывающей промышленности, снижение – в 17 отраслях. Сохраняющиеся значительные объемы импорта свидетельствует об устойчивом спросе на импортную промышленную продукцию внутри Союза, что подчеркивает актуальность и наличие возможностей для реализации программ импортозамещения и повышения уровня локализации производства. В 2020 г. объем взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности в рамках ЕАЭС сократился. Объем взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности государств-членов снизился на 6%, в то время как по итогам 2019 г. была зафиксирована нулевая динамика.

В страновом разрезе динамика взаимной торговли в рамках Союза во многом повторяет тренды аналогичного периода предыдущего года. Сокращение объемов взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности произошло во всех государствах-членах [3; 4]:

- в Армении – снижение на 11% (в 2019 г. – снижение на 1,6%);
- в Беларуси – снижение на 4,1% (в 2019 г. – рост на 5,2%);
- в Казахстане – снижение на 14,4% (в 2019 г. – рост на 0,5%);
- в Кыргызстане – снижение на 20,5% (в 2019 г. – снижение на 6,9%);
- в России – снижение на 5,5% (в 2019 г. – снижение на 2,6%).

В отраслевом разрезе наращивание объемов взаимной торговли в 2020 г. отмечалось только в 4-х отраслях обрабатывающей промышленности из 21, в то время как за аналогичный период предыдущего года рост объемов взаимной торговли происходил в 15 отраслях. Положительные темпы прироста объемов взаимной торговли зафиксированы по

фармацевтической продукции (+10,5%), продукции прочих отраслей обрабатывающей промышленности (+8,6), текстильным изделиям (+3,4), а также пищевой продукции (+2,4%) [3]. По продукции деревообработки в сравнении с 2019 г. отмечена нулевая динамика объемов взаимной торговли. Остальные отрасли обрабатывающей промышленности характеризовались снижением взаимного товарооборота.

Наиболее значительное снижение взаимного товарооборота отмечено по печатной продукции (-34,4%), прочим транспортным средствам (-25,1), машинам и оборудованию (-15,8), продукции металлургии (-15,3), кожевенно-обувной продукции (-11,8), электрическому оборудованию (-7), одежде (-7,6), продукции автомобилестроения (-6,8), а также продукции нефтепереработки (-6,2%) [3].

Таким образом, как и в случае с динамикой производства продукции обрабатывающей промышленности, под влиянием пандемии COVID-19 в наибольшей степени снизилась взаимная торговля теми видами продукции, которые не относятся к предметам первой необходимости, т.е. потребительскими товарами так называемого «отложенного спроса», а также инвестиционными товарами, поставки которых зависят от капиталовложений в объекты промышленности и инфраструктуры.¹

На 7,4% в 2020 г. по сравнению с показателями 2019 г. снизились и кооперационные поставки промышленной продукции в рамках Союза. При том, что на них приходится почти половина объема взаимной торговли стран – членов ЕАЭС (19,5 млрд долл.), следует иметь в виду, что на взаимную торговлю приходится лишь 5,2% от общей емкости рынка Союза, которая в 2020 г. составила 781 млрд долл. (Приложение, рис.1).

Проблемы формирования общего финансового рынка стран ЕАЭС

Позитивное влияние на развитие интеграционных процессов в ЕАЭС и расширение взаимной торговли между странами, входящими в это объединение, может оказать дальнейшее устранение торговых барьеров и формирование общего финансового рынка. К 2025 г. государства ЕАЭС намерены создать единый финансовый рынок. Экономика этих стран характеризуются низким уровнем насыщенности деньгами и кредитами. Дефицит инвестиционных и финансовых ресурсов является сдерживающим

---

¹ Как правило, промышленные товары подразделяются на три категории: инвестиционные (станки, оборудование), потребительские и кооперационные (промежуточные).

фактором устойчивого экономического развития государств Союза. Преодолеть дефицит ресурсов призван общий финансовый рынок.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе дается его определение:

- гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов;
- взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена на территориях других стран Союза;
- осуществление деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица;
- административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путем обмена информацией [2].

Таким образом, предусматривается формирование в странах ЕАЭС единых правил деятельности в страховом, банковском и биржевом секторах. Однако конкретная пошаговая последовательность действий в создании общего финансового рынка в Договоре не прописана.

В ноябре 2016 г. на заседании Совета ЕЭК на уровне вице-премьеров стран ЕАЭС был одобрен проект распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О разработке Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза». В октябре 2019 г. эта Концепция утверждена Президентами государств – членов ЕАЭС [14]. В соответствии с нею разрабатываются наднациональные нормативные акты и осуществляется гармонизация ряда национальных законов. Практическая работа в этом направлении ведется с момента создания в 2012 г. Евразийской экономической комиссии – единого наднационального регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза.

В августе 2016 г. Совет ЕЭК одобрил проект Соглашения о подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации в государствах ЕАЭС. Соглашение направлено на обеспечение свободы движения капитала и денежных средств, формирование общего финансового рынка в государствах-участниках. В документе приводится перечень валютных операций резидентов государств ЕАЭС, к которым страны Союза не будут применять валютные ограничения. В частности, это касается:

- расчетов между резидентами ЕАЭС за поставку товаров и услуг и приобретение недвижимости;
- биржевых операций с ценными бумагами;

- предоставления и возврата банковских кредитов и займов;
- денежных переводов физических лиц внутри таможенной территории Союза [15].

Соглашение предоставляет возможность физическим и юридическим лицам открывать на недискриминационной основе счета во всех банковских учреждениях любого из государств – членов ЕАЭС. В настоящее время завершается процесс ратификации этого Соглашения.

Однако на практике набор требований к резидентам и нерезидентам в государствах ЕАЭС сегодня различен. Сохраняются ограничения при открытии и ведении банковских счетов резидентов одной страны в кредитных учреждениях других стран ЕАЭС. Реализация Соглашения позволит обеспечить равный подход для всех граждан и хозяйствующих субъектов Союза.

В Договоре о ЕАЭС предусмотрена необходимость разработки механизма взаимодействия уполномоченных органов государств-членов в сфере регулирования, контроля и надзора за деятельностью на своих финансовых рынках. Государства – члены Союза договорились – после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков – о создании в 2025 г. наднационального органа по регулированию финансового рынка с месторасположением в городе Алматы.

Можно выделить два этапа формирования общего финансового рынка. Первый этап – гармонизация национальных законодательств в финансовой сфере. Необходимо определить пруденциальные требования, предъявляемые к банковской, страховой деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг, и сформировать единые требования к участникам финансового рынка.

Второй этап – создание нормативной основы и разработка единых технологий и процедур надзора регулирующих органов за деятельностью участников финансового рынка; взаимное признание лицензий участников финансового рынка – юридическое или физическое лицо, получив лицензию в одной стране, может осуществлять финансовую деятельность на всей территории ЕАЭС.

Должна проводиться согласованная валютная политика в целях развития сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечения свободного движения капитала во внешнеторговых и инвестиционных операциях, обеспечения взаимной конвертируемости национальных валют и координация курсовой политики. В условиях отсутствия таможенно-тарифных и нетарифных барьеров и функционирования единой таможенной территории в рамках ЕАЭС согласование курсовой политики имеет большое

значение для обеспечения конкурентоспособности товаров, работ и услуг на общем рынке ЕАЭС.

В ЕАЭС, в отличие от ЕС, решения о переходе к единой валюте нет. Денежно-кредитная и налогово-бюджетная политики находятся в компетенции стран – участниц ЕАЭС, а они пока не готовы делиться этими полномочиями. В этих условиях важным элементом общего финансового рынка Евразийского экономического союза может стать интегрированный валютный рынок. Бизнес и экспертное сообщество признают необходимость увеличения использования национальных валют государств – членов ЕАЭС во внутренней торговле на территории Союза.

По результатам опроса российских участников внешнеэкономической деятельности, проведенного специалистами РСПП, финансовые связи со странами ЕАЭС осуществляются в основном в трех формах: обслуживание торговых операций (свыше 60%), денежные переводы (свыше 30%) и межбанковские операции (около 14%) [16]. Основными препятствиями в использовании национальных валют респонденты назвали недостаточное развитие рынка платежных услуг, различия в валютном регулировании, невыгодные курсы конвертации и высокую волатильность курсов национальных валют.

Во внутренних взаимных расчетах стран ЕАЭС по итогам последних 7 лет платежи в национальной валюте увеличились с 63% в 2013 г. до 74% по итогам 2019 г. При этом за последнее пятилетие доля доллара снизилась с 25% в 2015 г. до 19% в 2019 г., а на евро во взаиморасчетах стран Союза за рассматриваемый период приходится около 7% [17]. Правда, подавляющая часть расчетов в национальных валютах в торговле между государствами ЕАЭС осуществляется в российских рублях, а на валюты других стран Союза приходится лишь 1–1,5% платежей. В связи с этим центральные банки некоторых участников ЕАЭС осуществляют в небольших объемах резервирование в рублях, масштабы которого меняются в зависимости от экономической конъюнктуры и санкционной политики Запада.

Наиболее существенно на рост рисков использования российского рубля отреагировала структура расчетов за экспорт между РФ и «самой интегрированной» Беларусью – расчеты в российской валюте снизились по итогам первого полугодия 2020 г. на 3,5%, до 77,6%, и были замещены расчетами в долларах (рост на 5,2%) [8]. В результате, несмотря на увеличение доли рубля в расчетах за экспортные поставки в Казахстан, Армению и Киргизию, в целом в поступлениях из стран ЕАЭС удельный вес рубля снизился на 2,5%. Доля российской национальной валюты составляет около двух третей в обслуживании экспортных потоков между странами ЕАЭС.

В этот же период в платежах за импорт из государств ЕАЭС доля рубля снизилась на 3,3%, до 72,0%, за счет роста использования доллара. Замещение российской валюты происходило на всех рынках за исключением Киргизии, которая увеличила использование рубля в платежах за импорт. Беларусь, лидирующая среди стран ЕАЭС в использовании российского рубля, сократила его использование в платежах за экспорт на 1,4%, до 82,7% [18]. По мнению экспертов РСПП, для стимулирования операций с национальными валютами необходимы развитие платежных инструментов в национальных валютах и либерализация валютного регулирования, а также взаимодействие финансовых регуляторов государств Союза [16].

На практике выбор предприятиями валюты платежа зависит от того, применение какой валюты позволит снизить финансовые риски и издержки. Поэтому необходимо использование современных технических инструментов на уровне финансовых рынков, бирж и платежных систем. Так, необходимо широко использовать мультивалютную клиринговую систему расчетов, когда в торгах, наряду с мировыми валютами, используются национальные валюты стран – членов Союза.

Участник торгов – продавец может номинировать свой товар в любой из используемых валют и получать оплату через мультивалютный счет в указанной валюте. При этом использование клиринга встречных потоков валют и возможность покупки валюты биржей на принципах валютной пары снижает расходы на конвертацию. Одновременно требуется найти решения, позволяющие учитывать позиции национальных регуляторов, связанные с борьбой с отмыванием доходов, финансированием терроризма, вывозом капитала.

Важным является и формирование единого розничного платежного пространства в Евразийском экономическом союзе. Экономики стран ЕАЭС существенно различаются по основным показателям. Например, доля наличности в структуре денежной массы (соотношение агрегатов M0/M2) колеблется от 14,4% до 47,3%. Наибольшая доля наличных денег в обращении вне банковской системы в Армении (47,3%), Киргизии (37,1%) и России (20,2%) [16].

Страны – участницы ЕАЭС остаются основным направлением денежных переводов из РФ в пользу физических лиц. Поэтому важной общей задачей союзных государств являются расширение национальных розничных платежных пространств до масштабов ЕАЭС, создание инфраструктуры общего платежного пространства, позволяющего осуществлять платежи с использованием национальных карточных систем. В 2019 г. российский рубль лидировал в странах ЕАЭС в качестве валюты,

использовавшейся физическими лицами для переводов – около 72,4% суммы всех транзакций. На доллары приходилось 23,0% транзакций [18].

В начале текущего года Евразийский банк развития (ЕАБР) опубликовал аналитический доклад «Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах» [17]. По мнению аналитиков ЕАБР, меры по дедолларизации на пространстве Евразийского экономического союза направлены на снижение рисков финансовых потерь в случае колебаний курсов и на углубление интеграционных процессов в регионе. За последние семь лет роль государств ЕАЭС в мировой торговле практически не изменилась – на их долю по-прежнему приходится около 2% совокупного объема торговли. В числе 30 ключевых мировых валют из стран ЕАЭС представлен рубль – около 1% всех операций.

В торговле государств ЕАЭС с третьими странами доля национальных валют в обслуживании платежей за импорт в среднем составляет около 24%. Достаточно весома доля рубля в обслуживании торговли с Турцией, Индией и Китаем (доля рубля в перечислениях за импорт составляет 34%, 21 и 4% соответственно) [17]. В обслуживании экспорта доля национальных валют существенно ниже – по итогам 2019 г. она не превышала 9%. Во многом это связано со значительной долей экспорта топливно-энергетических товаров, платежи за которые преимущественно осуществляются в долларах. Аналитики ЕАБР видят потенциал для дальнейшего использования нацвалют как во взаимных расчетах внутри ЕАЭС, так и в обслуживании внешней торговли.

Достаточно активно в обслуживании торговых операций используется казахский тенге. Особо следует отметить значительную долю тенге в торговле с Кыргызстаном. Роль национальной валюты Казахстана продолжает увеличиваться: если в 2013 г. доля тенге во взаимной торговле Казахстана и Кыргызстана составляла 15%, то в 2019 г. она достигла 19%. В торговле между Россией и Казахстаном доля тенге составляет 5% по сравнению с 2% в 2013 г. Аналитики ЕАБР видят дальнейший потенциал использования тенге по мере углубления экономической интеграции в регионе, в частности в обслуживании торговли с Узбекистаном [17].

В 2019–2020 гг. достигнут прогресс в трансграничных размещениях на фондовом рынке. На Московскую биржу вышли суверенные и корпоративные заемщики Республики Беларусь и Казахстана, разместившие долговые бумаги в российских рублях. На биржевые площадки Казахстана вышел ряд российских компаний, включая нефтегазовый, металлургический, финансовый сектор и торговлю.

По мнению экспертов, при том что государственная политика играет существенную роль в продвижении национальных валют, наиболее важным фактором является рост ВВП и внешней торговли стран, что видно на

примере КНР. С 2008 г. Китай активно содействовал международному признанию своей валюты и к 2020 г. достиг того, что юань стал занимать 5-е место в мире среди валют, обслуживающих торговые сделки, а доля юаня в китайском импорте РФ увеличилась с 2% в 2013 г. до 25% в 2019 г. [17].

Одним из основных препятствий для повышения роли национальных валют стран ЕАЭС остаются проблемы макроэкономического порядка, прежде всего – сохраняющиеся высокие транзакционные издержки использования нацвалют, что связано с низким уровнем диверсификации экономик, относительно невысокой макроэкономической стабильностью в ряде стран региона и недостаточным уровнем развития финансовых рынков.

По мнению Главного экономиста ЕАБР Е.Винокурова, «фундаментально повышение роли национальных валют в ЕАЭС и мире может быть обеспечено устойчивым экономическим ростом, опережающим ростом внешней торговли, диверсификацией товарной структуры экспорта и денежно-кредитной стабильностью» [17].

Заключение

В 2020 г. в рамках Первого Евразийского конгресса состоялась панель Главных экономистов и международных финансовых организаций (МФО). Было отмечено, что ЕАЭС состоялся как экономический союз, имеющий ядро и общую стратегию экономического развития. При этом для придания нового импульса экономической интеграции ЕАЭС основные усилия должны быть направлены на либерализацию движения услуг и капитала внутри Союза, а также на запуск трансграничных интеграционных проектов системного характера [19].

Добиться синергетического эффекта от создания общего рынка в промышленности ЕАЭС пока не удалось, а межстрановая кооперация не стала драйвером роста емкости рынка. Производимая странами-членами продукция обрабатывающей промышленности реализуется в основном на национальных рынках стран происхождения этих товаров (более 65%). Доля взаимных поставок промышленной продукции между странами Союза незначительна (5% рынка) и существенно меньше товарных потоков из третьих стран, причем темпы прироста взаимных кооперационных поставок постепенно замедляются. Доля продукции обрабатывающей промышленности, ввозимая в Союз из других государств, не снижается (почти 30% рынка). Такая структура общего рынка стран ЕАЭС сохраняется без изменений на протяжении последних 5 – 6 лет.

Если судить по номенклатуре импорта в страны ЕАЭС, то структура промышленности, так же как применяемые технологии, в странах-членах остаются по сути советскими с преобладанием тяжелых отраслей.

Промышленность и по прошествии 30 лет реформ сохраняет сырьевую направленность с выпуском продукции первого и второго переделов. Выстраивание между этими странами производственных цепочек с выпуском товаров с высокой добавленной стоимостью затруднительно. Продукция легкой промышленности и высокотехнологичные товары в значительной степени импортируются из третьих стран.

Так, в Казахстане объем производства машин и оборудования в 13,9 раз уступает объему импорта этих товаров, в России – в 1,7 раза, и только в Беларуси внутреннее производство таких товаров превышает объем их импорта в 1,4 раза [3]. Объемы производства обуви и одежды в этих странах также уступают показателям их импорта. Более того, кооперационные связи стран – членов Союза с третьими странами существенно значимее, чем сотрудничество внутри организации.

По-прежнему сохраняется высокая зависимость динамики емкости рынка ЕАЭС от изменения мировых котировок цен на нефть, что является следствием, в том числе, отсутствия масштабных внутренних инвестиционных проектов с большим мультипликативным эффектом для промышленности стран Союза, которые позволили бы существенно повысить спрос на промышленную продукцию на общем рынке.

В этих условиях представляется актуальной разработка и реализация государствами-членами совместных программ импортозамещения и локализации производства с целью сохранения и расширения занятых на рынке Союза ниш и переориентации потребителей в странах ЕАЭС с импортной продукции на продукцию, произведенную на территории Союза. К таким проектам необходимо привлекать мощные финансовые структуры, такие как Сбербанк РФ, ВТБ, ВЭБ. Кроме того, желательно, чтобы Евразийский банк развития располагал большими возможностями и действовал не на принципах коммерческого банка, а как корпорация развития.

При этом очевидно, что призывы некоторых исследователей перейти к «мобилизационной экономике» и использованию опыта СЭВ [20], когда 80% промышленной продукции производилось и потреблялось внутри этого интеграционного образования, не имеют под собой реальных оснований. Невозможно адаптировать к современным реалиям и опыт СССР, когда около 80% импорта и более 90% экспорта Белорусской, Казахской, Армянской и Киргизской союзных республик приходилось на межреспубликанский обмен (по данным на 1989 г.) [21].

При всех издержках и пробуксовках глобализации вряд ли возможно обратить этот процесс вспять, заморозить сотрудничество с международным сообществом и вернуться к положению «осажденной крепости», восстановить государственную монополию внешней торговли. Казахстан и

Армения никогда по такому пути не пойдут. Невозможно и вытеснить международные корпорации, в том числе китайские, давно работающие на территории ЕАЭС.

Препятствием на пути интеграции являются значительные различия в законодательстве государств – членов Союза. В частности, акты, регулирующие деятельность иностранных компаний в Российской Федерации и в Казахстане, существенно различаются. Гармонизировать законодательство в ряде сфер не представляется возможным.

Безусловно, тормозом интеграции является и отсутствие единой валюты у членов Союза. Однако следует учитывать, что в обозримом будущем введение ее невозможно, так как власти и общественность этих стран крайне чувствительно относятся к вопросам национального суверенитета, а наличие национальной валюты считают его неперменным атрибутом. Кроме того, различия в экономическом потенциале стран ЕАЭС пока не позволяют говорить о единой валюте, и в обозримой перспективе ситуация вряд ли радикально изменится. Объем взаимной торговли государств ЕАЭС на порядок меньше их торгового оборота с третьими странами.

Здесь уместно вспомнить категорическое несогласие одного из «отцов-основателей» ЕАЭС Н.Назарбаева с попытками придать интеграционному процессу политическую направленность – именно он настоял на названии проекта, отвергнув предлагаемое «Евразийский союз». В связи с этим, по мнению ряда экспертов, сомнительной представляется возможность согласования между странами – членами Союза каких-либо коллективных антизападных санкций [22]. Европейский союз – крупнейший торговый партнер Казахстана, а западные компании (в том числе американские) активно инвестируют в экономику этой страны с 1990-х годов.

Кроме того, РФ и Казахстан являются конкурентами на рынках энергоносителей и металлургической продукции, а с Беларусью Россия конкурирует в ряде отраслей машиностроения. Тезис о том, что торговля с внешним миром, многократно превышающая товарообмен внутри Союза, свидетельствует о наличии большого потенциала для взаимной торговли внутри ЕАЭС, не совсем корректен. По нашему мнению, в первую очередь это свидетельство того, что члены Союза не могут предложить на общем рынке конкурентоспособные аналоги зарубежных товаров, которыми, расплачиваясь национальной валютой, можно было бы заместить продукцию, получаемую из третьих стран за доллары.

Подавляющая часть принимаемых на разных уровнях в рамках ЕАЭС совместных планов, решений, программ, проектов, постановлений и отчетов об их успешном выполнении пока не обусловила сколько-нибудь

существенного роста объемов взаимной торговли промышленной продукцией между странами-членами, и их положительный эффект ощутим лишь внутри небольшого сегмента общего рынка. Тем не менее такие решения постепенно формируют институциональную базу интеграции, эффект от них, возможно, проявится в будущем.

Тенденции развития общего рынка Союза определяются динамикой российской экономики, которая, безусловно, доминирует в ЕАЭС, а тренды российской экономики в свою очередь зависят от положения на мировом рынке энергоресурсов. Среди членов объединения у России нет приблизительно равнозначного партнера, как это было в начале интеграционных процессов в Западной Европе (ФРГ и Франция). Государства – члены Союза крайне разнородны по своему экономическому потенциалу, располагаемым ресурсам, в том числе финансовым. Одна из основных проблем – существенные различия между государствами региона по уровням экономического развития. Продолжает сохраняться и расти неравенство по показателю среднедушевого ВВП. Если в России, Казахстане и Беларуси показатели ВВП на душу населения близки (7 – 9,6 тыс. долларов), то Киргизия и Армения значительно отстают по этому показателю (1,3 – 3,6 тыс. долл.).

Некоторые специалисты считают, что без участия Украины, с которой Россия имела важные кооперационные связи, в том числе в высокотехнологичных отраслях, Союз является в значительной степени политическим проектом, а необходимость такого образования продиктована интересами обеспечения безопасности РФ, власти которой стремятся создать пояс дружественных государств по периметру границ страны.² Однако эта точка зрения не соответствует мнению представителей ЕАЭС и российских властей.

В дальнейшем авторы планируют проанализировать динамику кооперационных поставок в торговле промышленной продукцией между государствами ЕАЭС и обозначить отрасли промышленности с наибольшим интеграционным потенциалом.

---

² Приводятся аргументы, что исходя из этих геополитических расчетов, российские власти ежегодно дотируют белорусскую экономику в размере до 5 млрд долл.

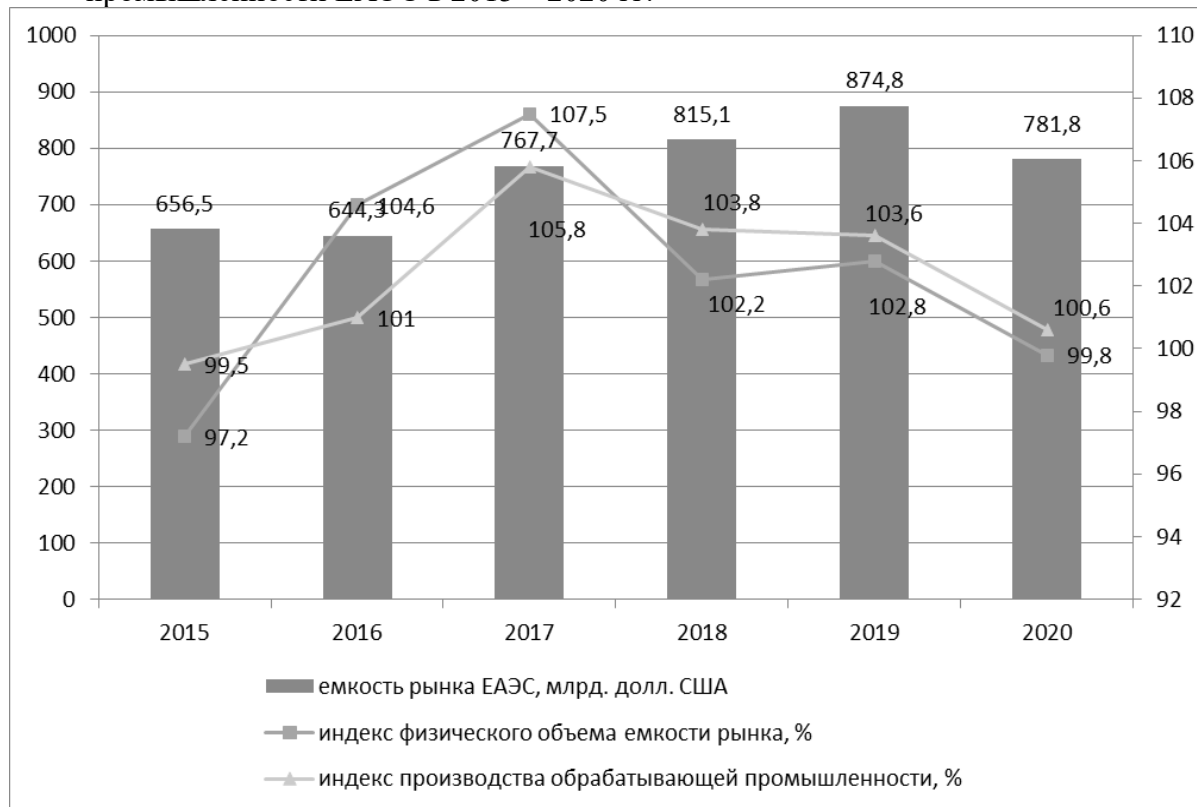
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Москва, ЕАЭС, 2021.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения 28.09.2021).
3. Доклад о результатах мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза. Москва, ЕАЭС, 2021.
4. Статистика внешней и взаимной торговли товарами. – ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения 28.09.2021).
5. Статистика Промышленность. – ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/industria.aspx (дата обращения 30.09.2021).
6. Статистика Промышленное производство. – ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/Express_industry_new.aspx (дата обращения 30.09.2021).
7. Основные социально-экономические показатели Евразийского экономического союза. – ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osnsocsec.aspx (дата обращения 01.10.2021).
8. О валовом внутреннем продукте по компонентам конечного использования. – ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/30-июля.aspx (дата обращения 01.10.2021).
9. Промышленное производство в Российской Федерации. – Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 06.10.2021).
10. Промышленность Республики Беларусь. – Белстат. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/> (дата обращения 02.10.2021).
11. Статистика промышленного производства Республики Казахстан. – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/5> (дата обращения 02.10.2021).

12. Объем промышленной продукции Республики Армения. – *Статкомитет Республики Армения*. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=02001> (дата обращения 06.10.2021).
13. Промышленность Кыргызской Республики. – *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/promyshlennost/> (дата обращения 06.10.2021).
14. *Решение Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза»*. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Documents/Концепция%20ОФР.pdf> (дата обращения 08.10.2021).
15. *Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 августа 2016 г. № 19 «О проекте Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации»*. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416223/cnco_22122016_19 (дата обращения 08.10.2021).
16. *Формирование общего финансового рынка ЕАЭС: преимущества и вызовы для стран-участниц*. URL: <https://asprof.ru/news/pub/235> (дата обращения 10.10.2021).
17. Виноградов Е., Лаврова Н., Петренко В. *Доклады и рабочие документы*, 21/1. ЕАБР, М., 2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/90496/> (дата обращения 10.10.2021).
18. *Комментарий о тенденциях в использовании российского рубля в трансграничных расчетах Российской Федерации*. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/comment_20210111/ (дата обращения 12.10.2021).
19. *Первый Евразийский конгресс: итоги панели Главных экономистов и МФО*. URL: <https://vinokurov.info/ru/pervyj-evrazijskij-kongress-itogi-paneli-glavnyh-jekonomistov-i-mfo/> (дата обращения 12.10.2021).
20. Кузнецов А.В. 2020. Промышленная кооперация ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности. – *Проблемы теории и практики управления*, №11, с.7–23.
21. *Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия*. 2012. М.: ИЭ РАН. URL: http://www.inecon.org/docs/Vardomsky_book_2012.pdf (дата обращения 14.10.2021).
22. Панфилова В. ЕАЭС готовит санкции для Запада. – *Независимая газета*, 30.09.2021. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-09-30/1_8266_sanctions.html (дата обращения 14.10.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1 Основные параметры рынка продукции обрабатывающей промышленности ЕАЭС в 2015 – 2020 гг.

Здесь и далее: расчеты специалистов Отдела мониторинга и анализа развития промышленных комплексов государств–членов ЕЭП Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии.

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рис. 2 Динамика производства продукции обрабатывающей промышленности в государствах ЕАЭС в 2019 и 2020 гг. (в % к предыдущему году).

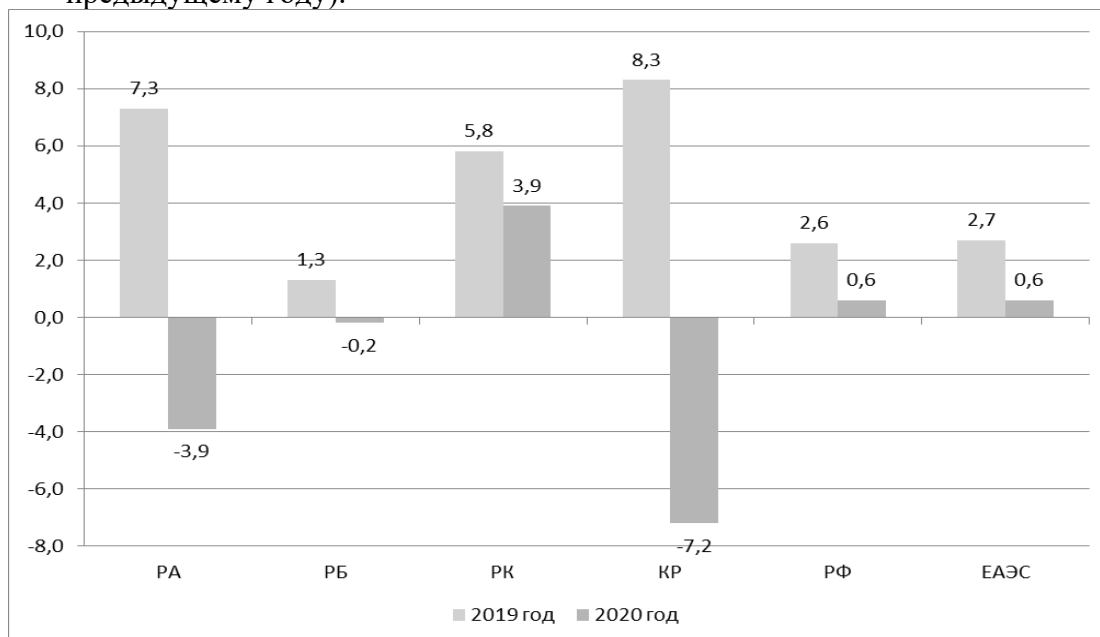

Рис. 3 Структура рынка продукции обрабатывающей промышленности ЕАЭС в 2015 – 2020 гг. (%)

